

УДК 811.378.091.31

Цулая Олег Лаврентьевич, канд. социол. наук, доц.,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, olegtsulaya@mail.ru
Абраков Сергей Леонидович, ст. преподаватель,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, kafedra101@mail.ru

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье описываются социальные трансформации российского общества, в результате которых в стране возникла такая ситуация, когда все большее значение приобретает изучение характерных особенностей, определяющих культурную идентичность языка студенческой молодежи. Изучение иноязычных заимствований обусловлено процессами, происходящими внутри родного языка. Воздействие этих процессов на язык определяются не реальными событиями, а социальным характером речевой практики, обстановкой использования языка. Заимствования стали объектом исследования социологов. Цель этого исследования – изучить способы проникновения, укоренения и закрепления этих заимствований в русском языке.

Ключевые слова: заимствования, коммуникация, трансформация, рыночные отношения, референт, идентичность, проникновение, укоренение, закрепление, социокод, семантика, интерференция, дифференциация.

Tsulaya Oleg L., Ph. D., associate professor,
MADI, 64, Leningradsky prosp., Moscow, 125319, Russia, olegtsulaya@mail.ru
Abrakov Sergey L., snr. lecturer,
MADI, 64, Leningradsky prosp., Moscow, 125319, Russia, kafedra101@mail.ru

FOREIGN LANGUAGE LOAN WORDS AS THE ELEMENT OF LINGUISTIC COMMUNICATION OF STUDENTS OF THE TECHNICAL UNIVERSITIES

Abstract. The article describes a social transformation of the Russian society and the situation evolved when the search of cultural identity of the students' language is increasing. The learning of foreign language borrowings is due to the processes taking place inside the mother tongue, which are displayed not by the reality as it is, but by the social character of daily speaking practices, particularly by the language environment. The borrowings became

the object of researches by the sociologists, who are to study how the borrowings enter, settle down in the Russian language and enrich it.

Key words: borrowings, communication, transformation, market relations, reviewer, identity, penetrating, rooting, strengthening, sociocode, semantics, interference, differentiation.

Говорить о российском студенчестве хорошо и только позитивно не приходится. О нем пишут много и по разным поводам, в том числе и противоречиво. Кому-то, бесспорно, нравится его вновь сформировавшаяся индивидуальность, обусловленная новыми экономическими условиями, а кто-то и вовсе не доволен его независимостью, а порой несостоятельностью поступков и поведения. Как правило, такие высказывания базируются на личном опыте наблюдений ученых: мы наблюдаем за этим процессом и констатируем, что прошедшие годы культурных отношений с остальным миром привели к значительным языковым изменениям в русском языке.

Следовательно, в период новых социальных трансформаций общества, сопровождающихся языковыми процессами и приводящих к ситуации, когда поиск культурной идентичности языка студентов приобрел новый импульс, объектом изучения стали английские заимствования. Речь идет о способах их проникновения, укоренения и закрепления в русском языке. В частности, такого рода дифференцированное отношение к молодежи стало проявляться при распределении рабочих мест выпускников вузов, а также специалистов государственных предприятий [1, с. 11].

Изучение иноязычных заимствований сопряжено с внутриязыковыми процессами, поэтому эти процессы «социально обусловлены не за счет отображения в языке современной действительности, а за счет социального характера речевой практики, использования языка» [2, с. 6].

Ранние попытки исследования заимствований были предприняты разными учеными, в том числе и в других языках: Л. Блумфилд, Э. Хауген, У. Вайнрайх, С. Хоккет, Л.П. Крысин, Б.Н. Забавников, Т.В. Максимов и др. В результате были описаны и выявлены проблемы, связанные с функциями и внутренним содержанием заимствований, характерными причинами возникновения заимствований как явления [3, с. 15–47].

Исследования различных способов проникновения иноязычных слов в другие языки значительно обогатили не только источники, но и хронологию самого процесса закрепления в принимающем русском языке. Так, в работе «Русская терминология» Даниленко В.П. отмечал: «Для языка науки семантический способ словообразования имеет особый смысл. С его помощью удовлетворяются все растущие потребности в терминах» [4, с. 98].

Хотя в это же время Л. Блумфилд [5, с. 65] под заимствованием понимал определенный вид языковых изменений, при этом различая:

- а) заимствования понятий культуры;
- б) «внутренние» заимствования, происходящие в результате языковых контактов, обусловленных территориальной или политической близостью;
- в) диалектные заимствования, проникающие в литературный язык из диалектов.

Из всех перечисленных аспектов, видов и способов заимствования в родной язык нам все-таки ближе сущность заимствований по методу Э. Хаугена [6, с. 27], который воспроизводил модели заимствований из одного языка в другой. Причем, характер воспроизведения сильно отличался от уровня знания языка. Позже Э. Хауген сгруппировал эти методы изучения по их структурным признакам:

- а) заимствованные слова (loan words), воспроизведенные иноязычные морфемы с нулевой, частичной или полной фонемной заменой;

б) заимствованные морфемы (loan blends) – частичное воспроизведение иноязычной модели;

в) заимствованные значения (loan translations, semantic loans) с нулевым морфемным и фонемным воспроизведением иноязычной модели.

У. Вайнрайх в свою очередь рассматривал заимствование как форму интерференции языков (случаи отклонения от норм любого языка, которые происходят в результате того, что они знают языков больше, чем один) [7, с. 32–36]. Но Э.А. Райст считал необходимым условием для заимствования слов акт неоднократного заимствования принимающего языка [8, с. 15].

М.В. Панов в России и У. Лабов в США были, по-видимому, первыми социолингвистами, которые в начале 1960-х годов независимо друг от друга обратились к эксперименту как к этапу развития новой экспериментальной социолингвистики. Они подчеркивали, что изменения в социальной жизни могут *ускорять* или *замедлять* ход языковой эволюции, но при этом не могут влиять на ее *характер* и *направление*.

С точки зрения социологии, на каждом этапе развития родного языка попытки использования иноязычных заимствований разрешаются то в пользу одной референтной группы, то другой, хотя принадлежат при этом разным противоборствующим началам. Известно, что функционально иноязычные заимствования приобщают студентов к новым культурным образцам, и учащиеся их воспроизводят. Однако некоторые их практически не используют, а полностью отвергают, и причины здесь могут быть разными. Получается, что подражая одним референтным группам и индивидам, российские студенты одновременно стремятся отличаться от других референтных групп и таких же индивидов.

Можно сказать, что в какой-то четко очерченной окончательной форме законы внедрения, закрепления и распространения заимствований

в родном языке определить практически невозможно, поскольку это означало бы, что родной язык прекратил свое культурное развитие. Важно также подчеркнуть, что переход из одного институционального развития образования к другому происходит именно через новые средства коммуникации и информационного воздействия – через язык, письменный текст и информацию как средство поддержания коммуникации. Все это подводит нас к мысли о том, что язык, являясь одним из средств приобщения индивида к культурному опыту, подразумевает наличие не только социализации языка студентов, но и опытных специалистов в этой области.

Хочется отметить, что нам хорошо известны способы пополнения русского языка иностранными заимствованиями. Этот процесс осуществляется не только через сферы, внедряемые образованием, наукой и техникой, но и через газеты, публичные выступления, художественные переводы, Интернет, что ведет к увеличению семантических и тематических кругов заимствуемой лексики. Но поскольку все еще существуют различия в практике раскрытия понятия заимствований из других языков с точки зрения его структурного состава, нам хотелось бы рассмотреть подробнее процесс проникновения заимствований в русский язык и его внутреннюю форму, а затем выявить частоту использования английских слов и выражений студентами.

С этой целью рассмотрим проблему с точки зрения лингвистики, подразумевающей существование определенных критериев в родном языке:

- 1) использование слова для обозначения как «чужих», так и своих лингвистических реалий;
- 2) регулярное использование нового слова;
- 3) словообразовательная активность.

Критериями укоренений в родном языке при этом являются:

- 1) взаимодействие с языком, ведущее к дифференциации значений в исконных словах;
- 2) использование нового слова в различных областях;
- 3) широкая словообразовательная активность, зачастую ведущая к образованию новых лексем.

С точки же зрения социологии, языковые маркеры, как правило, проявляются в контактах с индивидуальными носителями языка, а потом в контактах субъекта с другими социальными группами. Такая насыщенность коммуникативной деятельности приводит к значительным трансформациям социокультурного уровня молодежи России.

В связи с обозначенной актуальностью проблемы социокультурной значимости языка российского студенчества и переоценкой ценностей, приведших к изменению языкового поведения, считаем целесообразным обратиться к результатам проведенных опросов.

Сравнив полученные результаты, перейдем к социолингвистическим и психологическим характеристикам сегодняшних студентов, тем более что в течение уже десяти лет мы наблюдаем неугасающий интерес и растущую потребность российских студентов в изучении иноязычных заимствований и терминов.

По своим жизненным устремлениям российские студенты условно подразделяются на социальные типы, а как самостоятельный слой с индивидуальными установками построения карьеры и социокультурной динамики представляют собой объект внимательного изучения ученых. На наш взгляд, исследование языковой культуры российского студенчества должно быть комплексным, так как именно объединение различных методологий даст нам всю картину изменений, происходящих в обществе.

Нечаев В.А. в работе «Новые подходы в социологии образования» сформулировал основные положения социального контекста образования

в России. Он полагает, что если к анализу образования (кроме социокультурного и институционального) подходить с позиций социолингвистики, семантики и других направлений социальной мысли, то их следует рассматривать при помощи особого социокода. (Социокод позволяет выявить лингвистические явления, характер, направление и динамику развития родного языка).

Итак, анкетирование студентов проводилось в следующих московских вузах: в Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете, в Московской международной высшей школе бизнеса (МИРБИС), в Московском инженерно-физическом институте, в Российской академии предпринимательства и в Российском государственном социальном университете. По результатам анкетирования был выявлен большой интерес студентов категории 18–20 лет к иностранным языкам и в чуть меньшей степени студентов категории 21–23 лет. Эти категории студентов активно использовали заимствования из английского языка в близких им сферах учебы и работы. Однако при этом некоторые участники анкетирования считали заимствования показателем снижения культуры молодежи (38,3%), другая часть об этом никогда не задумывалась (24,5%), а третьи достаточно категорично говорили, что студенты превращают английские заимствования в аналог нецензурной брани.

Таблица 1

Анкетирование студентов московских вузов

по использованию английских заимствований в родном языке

вуз	всегда	часто	редко	никогда
МАДИ	20,6%	43,2%	22,9%	13,3%
МИРБИС	19,5%	42,4%	34,1%	4%
МИФИ	15,6%	35,7%	25,8%	22,9%
РАП	19,8%	39,1%	39,5%	1,6%
РГСУ	24,5%	38,6%	32,6%	4,3%

Исходя из результатов анкетирования, выявлена следующая тенденция использования заимствований: английские заимствования «часто» и «редко» в ответах студентов встречались гораздо чаще. В то же время «всегда» и «никогда» – значительно реже. Это указывает на уже приобретенную практику использования заимствований в родной речи. Тем самым почти 75% опрошенных студентов посчитали, что английские заимствования имеют для них огромное, иногда первостепенное значение. Анкетирование помогло выявить способы взаимодействия иноязычных заимствований в родной речи, отражающих социальные процессы российского общества, использование и формирование коммуникационных форм.

Однако, несмотря на такое, вполне позитивное отношение студентов к рыночным отношениям, это не помогло им подготовиться к переменам и требованиям времени ни экономически, ни психологически, ни тем более на высоком профессиональном уровне.

С чем же это связано? Целесообразно было бы глубже рассмотреть психологические свойства восприятия трансформаций в жизни студентов, которые помогут оценить их интерес к иноязычным заимствованиям, более рельефно выявить специфические качества изменений и определить роль заимствований в процессе самоидентификации и самоактуализации.

По результатам анкетирования российские студенты в категории 18–20 лет находятся только на начальном этапе профессионального формирования, они лишь «примеряют» некие роли, которые пока сопровождаются только их неустойчивостью в определении жизненных целей. Большая часть молодых людей (70%) еще учится, и свое трудовое участие рассматривает пока только лишь с точки зрения воспитательной, а не профессиональной.

К сожалению, они обладают пока еще низким уровнем экономической активности, а оставшаяся, меньшая часть (30%) –

это впервые вышедшие на рынок труда выпускники средних школ, училищ, техникумов и колледжей. Таким образом, первичная занятость молодежи превращается в большую проблему из-за недостаточной профессиональной пригодности и отсутствия опыта. В силу своего возраста студенты еще не знают, что нужно сделать, чтобы их голос был услышан, в том числе в процессе принятия важных решений.

Но в то же время это вовсе не значит, что они готовы лишь «слушать и внимать». Для разрешения этих проблем необходимо создавать такие социальные условия, при которых молодые люди смогут выбирать свои жизненные стратегии в соответствии с их собственными представлениями – политика, семья, работа, творчество и досуг. Так, среди упомянутых устремлений студенческой молодежи, спустя 10 лет после проведения первого анкетирования, первоочередной задачей является создание прочной семьи и воспитание детей. Хотя на современном этапе развития общества следует принимать во внимание и то, что студенты опасаются остаться без средств к существованию и сопряженных с этим потери работы и невозможности ее найти. Но по мере достижения некоторыми из них своего индивидуального материального благополучия их жизнь становится привлекательней, она им нравится больше по сравнению с прежними оценками.

Касаясь вопроса изучения английского языка в анкетировании, они упоминали о недостатках в обеспечении соответствующими пособиями и учебными материалами и возлагали надежды на преподавателей – составителей данных учебников, так как изначально признают учебные материалы основной формой поиска компенсационных путей в процессе изучения иностранного языка и надежным методом воспроизведения иноязычных заимствований.

Психологические качества 21–24-летних студентов во многом зависят от профессионального статуса и стремления овладеть профессией.

Ведущими сферами деятельности студентов становятся профессиональное образование и работа, которые и определяют дифференциацию их социальных ролей. Студенты сами решают проблемы, вызванные «травматической» ситуацией меняющегося российского общества, в соответствии со своими жизненными приоритетами, в частности получение образования и зарабатывание денег. Подобную потерю ценностных и нравственных ориентиров известный социолог П. Штомпка объясняет «выходом за пределы статуса» в связи с развитием социальной мобильности и стратификационными иерархиями (взаимодействие пластов среда-язык, язык-ценностные ориентации, ценностные ориентации, опосредуемые языковой культурой) [9, с. 6–12].

Однако нас удивил факт, выявленный в наше время. Он состоит в том, что жизненные цели студентов – жителей мегаполисов, областных центров, малых городов и жителей села, а также представителей богатых и бедных слоев, и при этом с разным уровнем образования, – практически идентичны. Это значит, что у нового поколения молодежи сложилось схожее восприятие реалий, активно культивирующее ставку на успешность и достижение профессионального и социального статуса. Исходя из этого, можно сказать, что российское студенчество в основном положительно восприняло принципы участников рыночной экономики.

Молодежь 25–30 лет, вступая в трудовой период, с одной стороны, как бы приобрела опыт и необходимый уровень квалификации, и ее ценностные установки меняются уже максимальными темпами, но при этом остается некоторая их инерционность. Поэтому, даже несмотря на стимулирующий материальный фактор получения высшего образования и сочетания учебы с работой, для успеха в обществе молодой специалист должен быть готов к переменам как в своей жизни, так и в жизни общества. При этом необходимо обладать определенной степенью терпимости и толерантности к ее превратностям, учитывать мнения других, что не всегда им удается.

Все это убеждает нас в том, что у студентов есть растущая потребность «скрыть» свое Я и раствориться в среде других участников языковой коммуникации. Но при этом очевидным становится то, что только малая часть российского студенчества способна пойти «против течения» и общаться со своими сверстниками, не пользуясь заимствованиями. Эти люди уверены в себе и не нуждаются в сторонней поддержке. Более того, в их речи заимствования выглядят «инородным телом», а в потоке русской речи можно услышать от силы 7–8 английских заимствований. С точки зрения социологии, это может означать: в рамках социокоммуникативного подхода российское образование рассматривается как культурно-исторический процесс, «в ходе которого мозаично, тонкими напластованиями шла эволюция культурных форм преемственности опыта»[10, с. 90].

В заключение хотелось бы сказать, что студенты, первоначально отвечая на вопрос: как Вы относитесь к изучению иностранных языков, упоминали об опыте изучения и практическом использовании английского языка в деловых сферах за рубежом, но с обязательным его внедрением в программу российских вузов. На основании полученных результатов мы пришли к убеждению – процесс эволюции культурных языковых форм российской студенческой молодежи продолжается, хотя культурная трансформация личности именно в языковом аспекте происходит не так быстро, поскольку требует от них ежедневной работы над собой для достижения высокой степени мастерства. Кроме того, к большому сожалению мы наблюдаем, что не все студенты готовы к радикальным переменам, и поэтому они зачастую бывают в некоторой степени агрессивны.

Однако, несмотря на имеющиеся проблемы, у нас есть уверенность в том, что именно коммуникация на английском языке позволит студентам превратить процесс изучения иностранного языка в дальнейшей трудовой

деятельности в творческий потенциал и поможет молодым выпускникам и специалистам как в самоутверждении, так и в социализации личности.

Список литературы

1. Горшков, М.К. Социологический портрет современной российской молодежи в контексте глобализации. Социальная политика и социология / М.К. Горшков // Междисциплинарный научно-практический журнал. – 2007. – № 4. – С. 11.
2. Котелова, Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Н.З. Котелова // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1998. – С. 6.
3. Максимова, Т.В. Словарь англицизмов (50–90-е гг. XX в.) / Т.В. Максимова. – Волгоград: Волгоград. гос. ун-т, 1998. – С. 15–47.
4. Даниленко, В.П. Русская терминология / В.П. Даниленко. – М., 1977. – С. 98.
5. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. – М., 1965. – С. 65.
6. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование / Э. Хауген. – М., 1975. – С. 27.
7. Вайнрайх, У. Эмпирические основания теории языковых изменений / У. Вайнрайх // Empirical Foundations of a Theory of Linguistic Change. – 1968. – № 1. – Р. 32–36.
8. Аристова, В.М. Англо-русские языковые контакты. Англизмы в русском языке / В.М. Аристова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 152 с.
9. Штомпка, П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // СОЦИС. – 2001. – № 1, 2. – С. 6–12.
10. Нечаев, В.А. Новые подходы в социологии образования / В.А. Нечаев // СОЦИС. – 1999. – № 1. – С. 90.

References

1. Gorshkov M.K. *Mezhdisciplinarnyj nauchno-prakticheskij zhurnal*, 2007, no. 4, p. 11.
2. Kotelova N.Z. *Novye slova i slovari novyh slov*, 1998, p. 6.
3. Maksimova T.V. *Slovar' anglicizmov (50–90-e gg. XX v.)* (Dictionary of anglicisms (50-90-ies of XX century)), Volgograd, Volgograd. gos. un-t, 1998, pp. 15–47.
4. Danilenko V.P. *Russkaja terminologija* (Russian terminology), Moscow, 1977, p. 98.
5. Blumfeld L. *Jazyk* (Language), Moscow, 1965, p. 65.
6. Haugen Je. *Lingvistika i jazykovoe planirovanie* (Linguistics and language planning), Moscow, 1975, p. 27.
7. Vajnrakh U. *Empirical Foundations of a Theory of Linguistic Change*, 1968, no. 1, pp. 32–36.
8. Aristova V.M. *Anglo-russkie jazykovye kontakty. Anglizmy v russkom jazyke* (English-Russian language contacts. Englishmy in the Russian language), Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1978, 152 p.
9. Shtompka P. *SOCIS*, 2001, no. 1, 2, pp. 6–12.
10. Nechaev V.A. *SOCIS*, 1999, no. 1, p. 90.